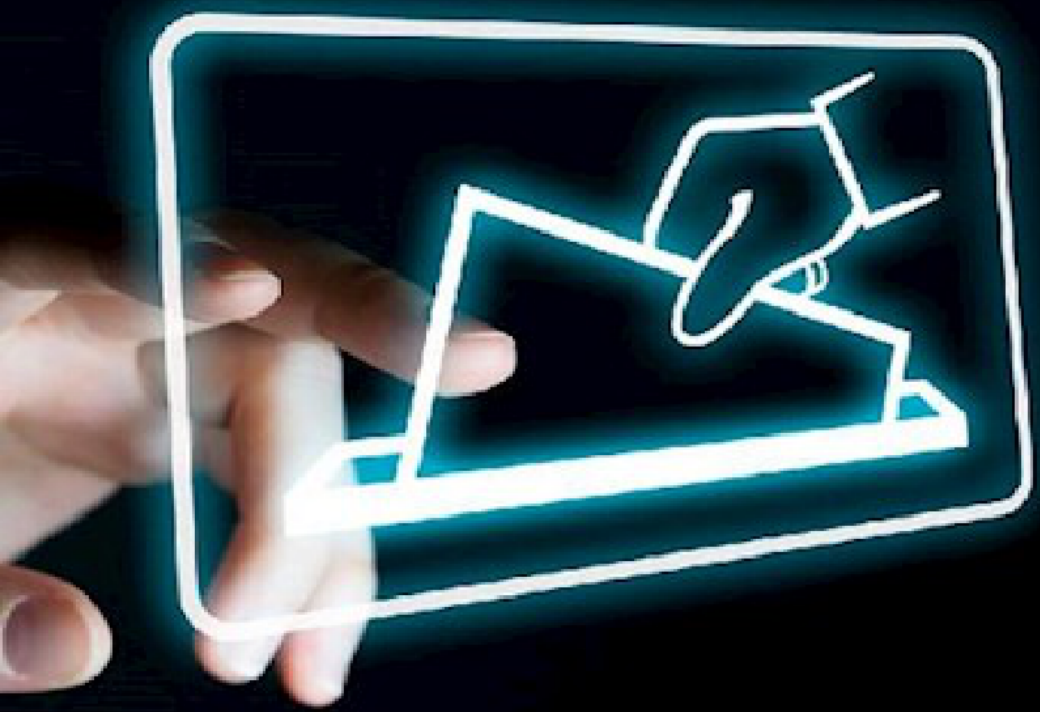
Герда Грау



УБЛЮДОК ИЗ МАШИНЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Иногда судьбу планет, разрушенных спорами двух держав, решают не политики, а кто-то другой.

- Глава 1. Сепаратисты
- Глава 2. Голубь мира
- Глава 3. Заговор
- Глава 4. Дрифтеры
- Глава 5. Цель
- Глава 6. Mayday
- Глава 7. По старинке
- Глава 8. Колония-17
- Глава 9. Благодарственное письмо

Ублюдок из машины

Глава 1. Сепаратисты

— Они нас оставляют.

— Что? — Элли Санчес не поверила своим ушам. — Что ты сказал?

— То, что ты слышала, — непривычно огрызнулся Майк. — Они нас бросают. Сдают этим ублюдкам из Новой Виктории.

Она схватила Майка за пиджак и развернула к себе, не обращая внимания на треск пуговиц.

— Откуда знаешь?

— На, читай.

Майк вытащил из кармана мятый комок газеты и сунул ей в руки. Элли расправила серый лист, пробежала глазами строки заголовка. «Право на самоопределение… особый статус… референдум… квота… условия вхождения… дистрикт…».

— Мы для них больше не борцы за свободу, а долбанные сепары, — злобно сказал Майк. — Небось какая-то сука в министерстве финансов подсчитала, что после того, как мы тут камня на камне не оставили по их задумке, восстанавливать планету будет дороже, чем отдать ее викторианцам. И придумали этот референдум об отмене особого статуса.

Элли опустила газету вниз, глядя перед собой пустыми глазами.

— Когда он состоится?

— Завтра. Сегодня корабли наблюдателей за ходом референдума прибудут в Торре-де-Марфиль и начнется оповещение. Завтра активируют вотум-систему.

— Пусть прибывают, — Элли сердито смяла газету и бросила ее в угол. — Процент явки будет дерьмовый, а голоса не в их пользу, может тогда до них дойдет, что никто здесь не хочет ложиться под Новую Викторию. Еще и лучше, если у этой профанации будут сторонние свидетели.

Майк невесело засмеялся.

— Ты правда такая наивная? — спросил он. — Ты думаешь, кого-то интересует наше мнение на самом деле?

— Интересует или нет, но не будут же они передергивать на глазах у всего мира, при этих наблюдателях! Майк, ты рано сдаешься. В крайнем случае, мы можем сорвать этот референдум, добиться нового, из которого будет ясно, что нам не въехало быть викторианской колонией.

Элли уперлась руками в бока, что означало у нее крайнюю готовность к боевым действиям, но Майк, который всегда одобрял ее и говорил, что она для него — голос свободной Карассы, взял

ее за плечи обеими руками и повернул лицом к окну: в темном небе сверкающими точками висели шарообразные беспилотники.

— Видишь это? Они выпустили сеть. Вся территория просматривается, каждый сантиметр, каждое движение. Они все о нас знают. Референдум состоится в любом случае.

— Народ проголосует против. Ты мэр, ты должен выступить по холовидению…

Майк выругался, с силой ударил кулаком по столу, повернулся к стене и нажал кнопку на пульте — экран вспыхнул, мигнул и пошел сероватой рябью. Элли моргнула.

— Радио… — растерянно сказала она и поняла, что сморозила глупость — если эта сеть глушит холовещание, то радиоволны представляют для нее и вовсе детскую игрушку.

Майк сел на диван, потер глаза и щеки пальцами, словно лицо у него онемело. Пустой пульт секретаря издал сигнал вызова. Красная кнопка пульсировала, как больной зуб, но Майк махнул на нее рукой и лег, вытянул короткие ноги, морщась от боли. Элли впервые видела его таким — он был вдвое старше нее, но всегда загорелый, активный и горластый. Сейчас она видела, что ему не только больно, но и страшно. Она подошла к дивану, присела рядом и взяла его за руку.

— Майк, прошу тебя, не сдавайся, — тихо сказала она. — Мы четыре года боролись, мы и сейчас что-нибудь придумаем. Устроим пикеты у избирательных участков, демонстрацию протеста, они же не будут стрелять в нас только потому, что мы выразим свое отношение к этому референдуму.

— Не будут, — усмехнулся Майк. — Им это не надо. Они просто накрутят в ходе референдума нужный процент голосов и все.

— Как? — раздраженно спросила Элли. — При контроле личности по сетчатке в момент подачи голоса — как? Будут приставлять бластер к виску каждого, кто входит в вотум-кабину? Глаза всем вырежут? Или что?

Майк невесело засмеялся.

— Слышала когда-нибудь о дрифтерах? Парни, которые берут под контроль машины и заставляют их делать всякие штуки?

Элли недоуменно посмотрела на него.

— Ты про хакеров?

— Да какие там хакеры, — он безнадежно махнул рукой. — Эти вступают с машинами в прямой контакт, и им не нужны ни компьютеры, ни сети, чтоб это делать. Им плевать на файерволлы и антивирусы, им даже на аппаратную защиту плевать, они просто командуют машинам, что делать, и те их слушаются, как дрессированные собачки.

Майк сказал это так серьезно, что Элли расхохоталась.

— Закрытое училище на Аайе и все такое? Ну, слышала, конечно. Да это просто миф, Майк, идиотская страшилка про секретные разработки вояк, таких полно.

— Нет, не миф, — Майк закрыл глаза. — Училище существует, и достаточно одного такого спеца, чтобы процент желающих стать полноправными подданными Новой Виктории завтра достиг требуемого уровня. При этом сам он даже не появится ни в счетном департаменте, ни в избирательном участке, просто кое-какие нолики вдруг станут единичками. Этим парням такое — раз плюнуть, для этого их и учат. Уверен, что один такой будет на каком-нибудь корабле.

— Я тебя поняла, — Элли встала. — Ты струсил и ищешь повод оправдать свое бездействие. Даже вот каких-то дрифтеров приплел волшебных, мать их за ногу. Осталось только сослаться на божий промысел. Ну ты и тряпка, Саммерс.

— Я реалист, — поморщился Майк. — Все уже решено без нас, остались простые формальности. После референдума викторианцы тут все кровью зальют, но я оформил пропуск на «Канзас» в нейтралку и подписал путевой лист. Послезавтра в полдень, когда Карасса прекратит свое существование, они станут недействительными, так что забирай Бек и уноси отсюда свою красивую задницу. Больше я для тебя сделать ничего не могу, ни как мэр, ни как друг. Надеюсь, ты не все тратила, что зарабатывала эти четыре года?

Элли не ответила, вышла и демонстративно громко хлопнула дверью.

Глава 2. Голубь мира

Гейл с интересом наблюдал за внешними мониторами из рубки «Паломы».

Карасса, камень преткновения между двумя огромными державами, маленькая пограничная планета со смешанным населением. При подписании границ с Новой Викторией Карассу включили в ее состав в особом статусе еще пять лет назад, но четыре года из них планета вела собственную политику в интересах этнического большинства и на деньги соседнего государства, имела свое правительство и вооруженные силы, отбивавшие все попытки викторианцев навязать ей другой порядок. За время войны промышленность и торговля Карассы пришли в упадок, уровень жизни приблизился к критическому, и планета превратилась в полностью дотационный регион с бездействующими предприятиями, безработицей и высокой смертностью. Пыльные улицы были пустынны.

— Нравится картина? — спросил чей-то голос за спиной.

Гейл обернулся и встал, застегивая пуговицу на кителе.

— Не очень, сэр, — спокойно сказал он. — Я предпочел бы видеть более радостный пейзаж.

Генерал Шепард усмехнулся.

— Откровенно говоря, я тоже. Для этого мы здесь, Эндрюс. С вашей помощью постараемся повернуть колесо судьбы для этой несчастной планеты в нужное русло. Как вы относитесь к войне?

— Сэр? — удивился Гейл.

— Я вот потомственный военный, и я ненавижу войну, каков парадокс, а? — продолжил Шепард, задумчиво глядя на монитор. — Статистика говорит, что наибольший процент пацифистов дает именно наша профессия. Война чертовски деструктивна, мы знаем об этом, как никто, потому что видим ее своими глазами, и нужно прилагать огромные усилия, чтобы ее не было, фактически — посвящать этому жизнь. Занять одну сторону конфликта или другую — много ума не надо, люди всё делят на черное и белое. Но встать над конфликтом, оценить перспективы и принять правильное решение для будущего — это трудная задача, Эндрюс. Вы когда-нибудь сомневаетесь?

— До того, как принимаю решение.

Шепард похлопал его по плечу, что для любого стажера было немыслимой честью.

— Вы мне нравитесь, Эндрюс. Говорите всегда то, что думаете, это мой приказ.

— Я думаю, что Карассе нужен мир любой ценой, — заявил

Гейл. — Чем скорее, тем лучше.

— Значит, мы единомышленники. Когда-нибудь вы приедете сюда в отпуск и не узнаете эту планету, и надеюсь, вам будет приятно думать, что в ее процветании есть и ваша заслуга.

Гейл снова посмотрел на монитор и попытался представить себе опустевшие улицы полными машин и рекламы, а городские парки — людными и ухоженными. Наверное, столица Карассы когда-то была очень красивым местом, но сейчас она больше напоминала город-призрак. До процветания ей было очень и очень далеко.

Он непроизвольно посмотрел на часы, Шепард это заметил и кивнул.

— Идите, Эндрюс, я вас не задерживаю.

Гейл был готов поклясться, что Шепард смотрит ему вслед, но оборачиваться, чтобы это проверить, не стал. Мало ли какие причуды у начальства.

Глава 3. Заговор

Лежа в груде подушек, Бек машинально накручивала на палец темные кудряшки и тут же отпускала, украдкой наблюдая за подругой. Она видела, что с Элли что-то происходит. Минуту назад они довольно удачно сняли стресс, но вместо того, чтобы заснуть, Элли уселась на краю кровати, чиркнула зажигалкой и выпустила в потолок струйку дыма, белоснежную на фоне черного ночного окна. Сигарета у Элли означала крайнюю степень беспокойства. Бек не выдержала, подползла к ней, подлезла под локоть и устроилась кудрявой головой на ее худых коленках.

— О чем ты думаешь? — спросила она подругу, глядя на нее снизу вверх. — Если посмотреть со стороны, так просто мир рухнул, у тебя в глазах вселенская скорбь.

— Никуда он не рухнул, — досадливо отозвалась Элли. — Как был дерьмом, так и остался, просто иногда от этого особенно нерадостно.

— Не такое уж он дерьмо, — засмеялась Бек, вынимая у нее из пальцев сигарету и сладко затягиваясь, — по крайней мере, на мой взгляд. Но ты же думала не об этом, правда?

— Правда.

Элли дотянулась до стоявшей на полу бутылки виски, подняла ее и отхлебнула глоток, потом предложила подруге. Бек помотала головой, и Элли поставила бутылку назад, к ножке кровати.

— Скажи, Бек, если бы вдруг оказалось, что в твоем компьютере поселился вирус и уничтожает твои очень личные файлы, что бы ты сделала? — неожиданно спросила Элли.

Бек прыснула.

— Ну и вопросы у тебя! — сказала она. — Разорилась бы на новый лицензионный антивирус, а то крякнутые версии вечно подводят в самый неподходящий момент.

— А если он не помог?

— Тогда снесла бы все настройки и переустановила систему заново.

— Допустим, даже это не помогло, и вирус окопался глубже?

Бек серьезно задумалась.

— Тогда я нашла бы гениального программиста, который всегда помогает девушкам в фильмах, он бы за три секунды нашел его и обезвредил. Только он обязательно должен быть ботаником в очках, иначе не сработает.

— Такого у нас нет, — задумчиво сказала Элли.

— А если такого нет, то остается только одно, — Бек смешно сморщила нос. — Вытащить шнур из розетки.

Элли замерла, медленно затушила сигарету в банку, взяла Бек ладонями за обе щеки, подтянула к себе и поцеловала.

— Точно, — сказала она. — Обесточить.

Она босиком прошлепала к столу, взяла телефон и набрала номер.

— Майк, поднимай свои старые связи в типографии! Нужно отпечатать по старинке бюллетени и развезти их на каждый участок, где есть кабина. Отдать наблюдателю из приезжих, который следит за ходом референдума. Обязательно при свидетелях.

— Зачем?

— Делай, — велела Элли. — И отзвонись мне, когда закончишь.

— Что ты задумала? — с тревогой спросил Майк.

— Салют наций, — хмыкнула в трубку Элли, давая отбой. — Бек, надевай очки и доставай учебник для ботаников.

Глава 4. Дрифтеры

— Готов, Тедди? — спросил Гейл, глядя на лицо Тейлора поверх дверцы шкафа.

— Всегда готов, — ответил тот. — А что, коды уже дали?

Гейл подбросил вверх и поймал плоскую коробочку. Тед засмеялся, скинул китель и сунул его внутрь шкафчика, небрежно зацепив за крючок.

— Что тебе Шепард наговорил?

— Ничего.

— Да ладно?

— Прочел лекцию на тему «наша служба и опасна, и трудна», — фыркнул Гейл. — Будь я лет на десять помладше, прослезился бы.

Он тоже скинул китель, рубашку и остался в одной белой форменной майке. Привычным движением ткнул полученную коробочку себе в плечо, поморщился, когда устройство выпустило контакты и начало кодирование. Тед усмехнулся, слушая жужжание.

— Который по счету?

— Восемьдесят четвертый.

— Восемьдесят пятый можно будет и отметить. Почти юбилей.

— Можно. Такими темпами я до сотки доберу в этом году.

Коробочка пискнула и мигнула диодом.

— Все? — удивился Тед. — Что-то слишком быстро для правильного кода. Шепард тебе предлагает вскрыть кофейный автомат?

— Вроде этого, — засмеялся Гейл. — Систему электронного голосования. Мы с тобой немножко побудем гласом народа и волеизъявим семьдесят восемь процентов за отмену особого статуса Карассы в составе Новой Виктории. С полудня сегодняшнего до полудня завтрашнего.

— Сутки в дрифте — это не шутка, — заметил Тед. — Я выставлю максимальную защиту, а ты не рви.

— Только не как в прошлый раз, — напомнил Гейл. — Голова болела от твоих последовательных декомпрессий.

— Я по инструкции, — Тед натянул серебристую куртку, плотно облегавшую тело. — Не мог иначе, этот тип за всем наблюдал и написал бы, что мы нарушаем технику безопасности вывода.

— Еще бы он понимал в этом.

В одинаковой одежде они различались только цветом волос.

Гейл первым прошел стерилизационную, плюхнулся в дрифт-кресло и надел шлем. На его плечи легли фиксаторы и контурная сеть. Тед занял свое кресло, надел на себя наушники с микрофоном, включил усилители сигналов и, перегнувшись вперед, подмигнул Гейлу.

— Даю настройку?

— Давай.

В наушниках заиграла залихватская песня, передававшаяся в динамик за односторонним зеркалом, откуда за происходящим наблюдали двое. Викторианский посол, допущенный лицезреть таинство дрифта, вопросительно посмотрел на Шепарда, но тот сделал ему успокаивающий знак.

— Методика Лаудера, — сказал он. — Музыка, вызывающая одинаковые эмоции у дрифтера и выводящего, позволяет им быстрее синхронизироваться. Что-то вроде настроечной таблицы.

— Поразительная технология, — пробормотал посол, завистливо глядя на Гейла.

Глава 5. Цель

Холовещание восстановило свою работу за сутки до открытия вотум-кабин, ровно в полдень, разродившись выпуском новостей. На экране мелькали дикторы и обозреватели, все как один оптимистичные и жизнерадостные.

«Свободное волеизъявление… с намерением провести всеобщий референдум… отмена особого статуса позволит карассийской экономике… »

Элли сморщила нос, убавила громкость и вновь уткнулась в карту полётов, испещренную карандашными надписями, стрелками и звездочками.

— Так… На рейсовые не смотрим. Вот тут, тут и тут — наши геостационарные, их тоже пока не учитываем. Смотрим те, что повисли на этой неделе. Нужны время и координаты их старта.

Бек кивнула и пробежалась ноготком по диспетчерским таблицам. Бог весть, какие чудеса народной дипломатии ей пришлось проявить, чтоб их раздобыть, но дело того стоило — информация за всю прошедшую неделю была вполне достоверна, девушки сразу решили на технику не полагаться и сняли копию с бумажных экземпляров. Полдня ушло на то, чтоб отметить по порядку новые беспилотники — Бек зачитывала цифры, а Элли вносила пометки на лётную карту.

— Нолики-единички, будь они неладны, — бурчала под нос Элли, помечая очередной объект. — На компьютере за десять минут управились бы.

Бек со смехом ерошила ей волосы и продолжала диктовать. Наконец, последняя цифра перекочевала с таблицы на карту, и Элли с облегчением разогнула спину.

— Бешеная кенгуру получила заряд дроби под хвост, — задумчиво произнесла она, разглядывая результат, — и ну скакать по всей стратосфере, просыпая из сумки беспилотники.

— Аптечку принести? — Бек с нарочитой встревоженностью потрогала ей лоб, но Элли только сильней нахмурилась.

— По количеству этой мошкары получается, что кораблей-носителей было не меньше трех. Но я и близко не вижу судов такого класса… А даже если они и были тут, им пришлось бы врубить форсаж, чтоб очутиться во всех точках сброса в указанное время.

— Значит, их было не три махины, а тридцать грузовичков, маленьких и шустреньких, как наш «Канзас», везде успели.

— Хм… — Элли на минуту задумалась, прикидывая варианты. — Да, три десятка справятся… Даже тридцать два,

наверное. Ладно. Пошли на следующий круг? Что там у нас по грузовикам? — Она решительно взялась за карандаш, но тут же отбросила его в сторону. — Нет. Стоп. Это тупик. Мы не с той стороны зашли. Ну, положим, успеем мы вычислить, где у них флагман, и что дальше? У нас попросту не остается времени на всё остальное.

Элли нервно зашагала по каюте — два шага влево, два вправо. Дикторы холовидео жизнерадостно бубнили предвыборную пропаганду и сопутствующие новости: «Смогут реализовать свое право на самоопределение… Прибыли сторонние наблюдатели из разных систем… лайнер «Палома» с полномочными представителями Аайи и Новой Виктории на борту…»

Элли остановилась.

Аайя.

— Нам не нужны тридцать грузовых, Бек, нам нужен один пассажирский, — она ткнула пальцем в экран. — Этот.

Глава 6. Mayday

Первый час Майк Саммерс наблюдал за тем, как меняются цифры на табло в избиркоме, откуда трансляция велась он-лайн — синие подрагивающие столбики, оканчивающиеся цифрами со знаком процента, но потом бросил, нервы не выдерживали, давление подскакивало с каждым новым добавлением значения. Вместо этого он настроил экраны на различные новостные каналы и с мрачным удовлетворением мазохиста несколько часов подряд слушал ведущих. Комментировали происходящее известные журналисты-международники, шныряющие с камерами по улицам городов. Над их головами недвусмысленно парили вертолеты с викторианской символикой.

— Процент явки участников референдума оказался неожиданно высоким, — верещала в камеру Люсинда Джей, — оставив дома все политические разногласия, люди пришли сказать свое решительное «нет» ужасающей войне, которая лишила их домов и работы…

—… и несмотря ни на что, проголосовать за присоединение к Новой Виктории в качестве полноценного региона с общими правами, — вторил ей Олаф Юхансон на параллельном канале.

— Преступная деятельность сепаратистов и их самопровозглашенного лидера Майкла Саммерса привела к тому, что Карасса вошла в первую десятку планет с наиболее тяжелыми условиями жизни, — разглагольствовал третий из приглашенных звезд, Питер Кройд. — Сейчас под контролем наблюдателей проходит, быть может, первый честный опрос общественного мнения за все время существования планеты в особом статусе, и данные экзит-поллов свидетельствуют, что жители голосуют за мирн…

Майк выключил звук на всех экранах разом и скрипнул зубами. Ни один новостной канал не показал радостные лица тех, кто выходит из кабин, и пресловутые экзит-поллы были сплошной и наглой фальсификацией, которую некому было опровергнуть.

Незадолго до этого связист «Паломы» поймал сигнал бедствия: «Мэй Дей! Мэй Дей! Это борт 17-208 «Канзас». У нас повреждение топливной системы, запрашиваю экстренную стыковку. На борту двое. Мэй Дей!..»

Глава 7. По старинке

Появление Майка на избирательном участке несколько оживило скучную процедуру голосования. Собравшиеся люди притихли, тогда как репортеры с камерами начали прибывать с такой скоростью, словно караулили его появление за углом.

«Стервятники, — Майк растянул губы в улыбке и помахал рукой в ближайшую камеру. — Улыбайся. Не давай им повода порадоваться».

— В настоящий момент вы видите мэра Карассы Майкла Саммерса, который пришел отдать свой голос. Мистер Саммерс, скажите, каково ваше решение? — Юджин Стар, оказавшийся к Майку ближе всех, не веря своему счастью, сунул микрофон ему прямо в лицо.

Майк задавил в себе ненависть.

— Я считаю, что волеизъявление мэра должно состояться после того, как выскажется большинство граждан, — приветливо сказал он. — Я пришел сюда поддержать своих избирателей в эту нелегкую минуту и призвать их проявить терпение и дальновидность.

Стар перекосился, но проглотил эту пилюлю.

— Вы уверены, что останетесь на посту мэра, если большинство ваших избирателей проголосует за вхождение в Новую Викторию на общих основаниях?

— Я уверен, что люди вправе иметь того представителя своих интересов, который им соответствует, — ответил Майк.

В дурацких и ничего не выражающих формулировках Майку не было равных. И тут в толпе журналистов, словно по команде, зазвонили телефоны, из кабины для голосования появились люди, которые растерянно разводили руками. Журналисты окружили Майка плотным кольцом.

— Мистер Саммерс, — заверещала Люсинда, — как вы можете прокомментировать только что случившийся выход из строя вотум-системы?

Майк почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

— Система вышла из строя? — растерянно пробормотал он в камеру. — Я впервые от вас слышу об этом. Мне жаль, вот и все, что я могу сказать. Очевидно, при проведении референдумов стоит больше внимания уделять технической стороне вопроса, а не политической.

— Является ли это попыткой срыва референдума, как по-вашему? — пробился к нему маленький Стар.

— Как вы прокомментируете одновременные отключения на

всех подстанциях? Это теракты сторонников или противников отмены особого статуса Карассы?

— Скажите свое мнение, мистер Саммерс!

Майк забрался на тумбу и оказался под перекрестным огнем всех камер.

— Да, я скажу, — заорал он в своей манере, хорошо известной всем жителям Карассы. — И мне не нужны написанные речи и подсказки. Говорят, что политика грязное дело, но моя совесть чиста, и я, как любой житель Карассы, заинтересован в том, чтобы достичь мира и согласия для всех нас. Сегодня мы пришли сюда проявить свою волю, и я предполагал, что кому-то она придется не по душе. Всегда были, есть и будут люди, делающие бизнес на войне. Попытка срыва референдума — это попытка лишить нас голоса, но мы заслужили быть услышанными. Работает электронная система голосования или нет — это абсолютно неважно, право высказаться у нас никто не отнимет. Это произойдет сегодня!

Толпа избирателей разразилась выкриками одобрения.

— Нет электронной системы — голосуйте бумажными бюллетенями, берите их и пишите то, что думаете, и пусть присутствие иностранных наблюдателей гарантирует честность в подсчете результатов!

Из толпы раздались аплодисменты. Майк слез с тумбы и подмигнул Юджину Стару.

— Гляди-ка, судя по желающим попасть в кабину, у бедных наблюдателей будет куча работы.

Глава 8. Колония-17

Шепард холодно посмотрел на перепуганного викторианского посла.

— Я предполагал, что, предоставляя людей и технику, найду в вашем лице компетентную сторону, понимающую ответственность того шага, на который она решилась.

— Персонал действовал строго по инструкции, — пробормотал викторианец, — но такое развитие событий просто невозможно было предсказать заранее. За безопасность системы от террористов мы ручались и ручаемся, мы не стали бы рисковать вашими людьми и вашим участием. К сожалению, женщина, управлявшая аварийным бортом, не рассчитала траекторию при стыковке и зацепила стабилизатором сразу обе антенны. Как по мне, так я бы женщин близко к штурвалу не подпускал, но мы обязаны были оказать помощь гражданскому транспорту, ни один суд в Галактике не принял бы отговорок, если бы мы проигнорировали их сигнал бедствия. Повреждение нашей системы связи при ударе — это следствие досадного стечения обстоятельств.

— Я надеюсь, — вежливо сказал Шепард. — Иначе наше дальнейшее сотрудничество оказалось бы под угрозой. В любом случае выполнение ранее достигнутых договоренностей в настоящий момент невозможно в силу технических причин, и я полагаю, что этот вопрос исчерпан. Меня ждут дела, простите.

Красный как свекла викторианец поклонился и вышел. Шепард перешел в соседнюю каюту и посмотрел на Эндрюса.

— Слышали?

— Вранье, — уверенно сказал Эндрюс. — Веерное отключение ретрансляторов на поверхности началось за полторы секунды до удара. Это была спланированная акция.

— Вот с какими союзниками нам приходится иметь дело, — кисло заметил Шепард. — Он же ни словом не обмолвился, что перед вылетом на орбиту эта мэрская родственница Санчес отобедала с парой диспетчеров головного столичного энергоузла, хотя информация об этом у него имелась. Предъявлять ей сейчас обвинения несколько неуместно, поскольку Саммерсу по результатам референдума предложено место мэра вновь образованной викторианской Колонии-17, но мы дали ему понять, что родственников следует выбирать более осмотрительно. Он понятливый.

— Простите, сэр, — удивленно перебил его Гейл. — Вы хотите сказать, что данные бумажного референдума тем не менее

привели к нужному результату? Карасса станет колонией?

Шепард усмехнулся.

— Да. И так бывает, как видите. Похоже, людям тут действительно надоела война, и они на самом деле хотят мира любой ценой. Заранее предсказать это было нельзя. Как вы себя чувствуете, кстати?

— В пределах нормы, сэр.

— Отдыхайте. Я прикажу, чтобы до возвращения вас никто не трогал.

— Спасибо, сэр.

Гейл вышел, но вместо своей каюты прошел к терминалу и забил «Санчес Элли» в поиск данных. Он не сказал Шепарду, что коротенькое сообщение, поступившее в систему за секунду до столкновения, содержало всего четыре слова: «Йохохо, ублюдок из машины», и только благодаря этому обстоятельству быстро соображавший Гейл остался жив.

Он посмотрел на снимки Санчес, отображенные монитором, и стер историю своего поиска.

Глава 9. Благодарственное письмо

Элли сидела на пороге «Канзаса» и курила, когда машина Саммерса подкатила на стоянку грузового транспорта. Майк, в удушливом новом галстуке, виновато остановился в нескольких шагах от нее, оранжевый от закатных лучей местного светила.

— Пришел попрощаться? — насмешливо спросила она.

— Хотел узнать, что ты будешь делать дальше, — мирно ответил Майк.

Элли фыркнула.

— Ну, уж точно здесь не останусь, — сказала она. — Для меня Карасса умерла, а Колонию-17 я узнавать не хочу, тем более, что с политической карьерой для меня покончено.

— У меня есть немного денег, — промямлил Майк, — хотя бы на первое время…

— Иди ты в задницу, — отрезала Элли. — Ничего я у тебя не возьму.

— Считаешь меня предателем?

— Честно? — Она затушила окурок прямо о железную ступень «Канзаса». — Нет, не считаю. Каждый сам выбирает счастье, как пел один певец в древности, так вот просто моему счастью с твоим не по пути. Но люди тебя любят и верят тебе, так почему бы и нет? Возможно, ты не самый плохой выбор и для викторианцев. Желаю тебе хорошей карьеры и всего такого, что там желают обычно большим политикам, а мы с Бек попробуем себя в частном бизнесе. Я оформила грузовую лицензию, так что если будут заказы — велкам!

— Да, слышал, — поморщился Майк. — Собственно, я и хотел… Можно я тебе подарю кое-что на прощанье?

— Надеюсь, не поцелуй? — Элли подозрительно сузила глаза.

Бек за ее спиной хихикнула, Майк покраснел. Он достал из портфеля плотный лист и протянул ей.

— В частном бизнесе важны рекомендации, — серьезно сказал он. — Пусть эта будет первой. Я в должности всего пять минут, но это уже действующий документ, законный.

Элли пробежала глазами текст благодарности экипажу «Канзаса» от мэра Колонии-17 и засмеялась.

— Повешу на стену в рамочку, — пообещала она. — Прощай, ново-викторианский подданный.

— Увидимся, бизнес-леди.

Он немного подумал и, отступив назад, помахал ей рукой. Железная лестница дрогнула и втянула ее внутрь, а через полчаса «Канзас» растворился в вечернем небе.